

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

и

Индекс 79800

- ✓ Основные права человека:
современные глобальные модели
- ✓ О естественных правах человека
- ✓ Структура безопасности
в правовой системе
Российской Федерации

5, 2015

18+

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
**ГРАЖДАНИН
ПРАВО**
и

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 5(148) * май * 2015
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- В.Е. Чиркин
Основные права человека:
современные глобальные модели 3
- Г.Б. Романовский
О естественных правах человека 14

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- О.В. Романовская
О юридических лицах публичного права 29

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

- В.В. Стрельников
Структура безопасности в правовой системе
Российской Федерации 41
- А.М. Эрделевский
О некоторых вопросах смертной казни
как вида наказания 56

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

- В.И. Власов, О.М. Крапивин
Расследование и учет несчастных
случаев на производстве 60

ОБРАЗОВАНИЕ: РЕФОРМА И ОПЫТ

- С.Е. Чаннов
Электронное обучение в подготовке юристов 77

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

- Е.М. Юдина
Право проживания долевого собственника 86

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
О. ДУБОВИК
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

Основные права человека: современные глобальные модели

В.Е. Чиркин,

*главный научный сотрудник Института государства и права РАН,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель
наук РФ, заслуженный юрист РФ*

В конституциях (основных законах) различных стран, включая российскую Конституцию 1993 г., юридически закреплены основные, конституционные права человека и гражданина: личные (например, неприкосновенность личности), политические (право участвовать в выборах и быть избранным и др.), социально-экономические (например, право собственности). В разных странах перечень этих прав не совсем одинаков. В мусульманских странах не признается равноправие женщин и мужчин, а если такие положения записаны в их конституциях, они часто сопровождаются оговоркой: это равноправие по шариату, но он такое равноправие принципиально отвергает (это записано в двух основных источниках шариата — священных книгах мусульман Коран и Сунна¹; они считаются в некоторых государствах, например в Саудовской Аравии, конституцией страны).

В странах англосаксонского права (в Великобритании, США, Австралии и др.), хотя в них существует высокий уровень жизни и развитое социальное законодательство, в конституциях (иных основных законах в Великобритании, где единой писаной конституции нет) социально-экономические права не названы, ибо традиционно считается, что их невозможно осуществить путем судебного решения. Например, говорят, что суд не может дать работу безработному, ссылаясь на конституционное право на труд, или обеспечить здоровье больному, руководствуясь конституционным правом на охрану здоровья. Поэтому в таких странах говорится, что не следует положения о социально-экономических правах включать в конституции.

Некоторые страны англосаксонской системы права отказывались ратифицировать второй Пакт (об экономических, социальных и культур-

¹ Коран содержит записи проповедей (в основном по памяти), произнесенные пророком Мухаммедом в 610–632 гг. в городах Саудовской Аравии — Мекке и Медине; Сунна — это по существу жизнеописание пророка, его поведения. В Коране 114 сур (глав), разделенных на 6616 аятов (заповедей, стихов, поучений), якобы переданных Мухаммеду Аллахом — единым богом «правовверных» (до этого среди жителей Южной Аравии существовало многобожие). Из 6,5 тыс. аятов собственно юридических норм немного, исследователи называют 300–500. Другие «извлечены» из текста Корана и Сунны путем толкований (разных масхабов) канонизированных мусульманских юристов VIII–IX вв. Сунна состоит из нескольких тысяч хадисов — записей, составленных кем-либо со слов очевидцев события из жизни пророка или переданных через третьих лиц. В первой части каждого хадиса подробно говорится об источнике сведений (кто был очевидцем или кому сообщался факт жизни пророка, его решение), затем содержится само положение, т.е. своего рода норма, обладающая высшей религиозной и правовой силой.

ных правах) в составе общего Международного пакта о правах человека 1966 г., соглашаясь ратифицировать только один Пакт о политических и гражданских правах (в значительной мере по настоянию таких стран общий пакт и был разделен на две части).

Действительно, суд не может дать работу или здоровье, но в большинстве конституций мира (первоначально в нашей стране) социально-экономические права в том или ином объеме записаны и защищаются в суде (например, защищается право собственности, суды восстанавливают на работе незаконно уволенного, рассматривают вопросы медицинского обслуживания и взыскивают с нерадивых врачей, наказывают их, решают вопросы предпринимательской деятельности). Такие меры в конечном счете опираются на конституционные положения. Такие положения в той или иной мере теперь записаны в конституциях капиталистических стран (Бразилия, Индия, Италия, Португалия, Франция, Италия и др.).

Народ добился записи социально-экономических прав в конституциях далеко не сразу. Права на труд, отдых, здравоохранение, образование, жилище и др. были записаны в конституциях благодаря длительной борьбе трудового народа и имеют для него очень важное значение (первоначально было названо только одно социально-экономическое право — право частной собственности). Не сразу были записаны в конституциях некоторые политические права (например, право на информацию). В Конституции РФ основные права признаны не только на уровне самых высоких международных стандартов, но есть и такие права, которых нет, например, в ранней Конституции США и принятых уже после Второй мировой войны основных законах Франции или Италии (например, обобщающая фор-

мулировка о праве граждан участвовать в делах государства или право малоимущих граждан на получение от государства, органов местного самоуправления бесплатного жилья).

Говоря о правах человека и гражданина, не следует забывать об обязанностях по отношению к другим людям, объединениям, в которых человек состоит (например, надо платить членские взносы, если они установлены общим решением), по отношению к обществу и государству (например, платить налоги из которых берутся средства на армию, образование, здравоохранение). Есть обязанности, по существу, по отношению ко всему человечеству (беречь природу) и будущим поколениям (беречь минеральные ресурсы и создавать за счет их использования фонды для будущих поколений).

Развитие шло не только по линии появления новых прав, возникли и новые конституционные обязанности человека, связанные с окружающей средой, культурой, материальной взаимопомощью ближайших родственников (родителей и детей при определенных условиях), обязанность получить среднее образование и т.д. Иначе теперь решаются вопросы воинской обязанности (альтернативная служба) и некоторые другие вопросы.

В данной статье не рассматриваются вопросы о моделях обязанностей в разных системах права (в мусульманском праве они совсем не те, что в праве стран тоталитарного социализма), но помнить о сочетании конституционных и иных прав и обязанностей необходимо, иначе мы получаем искаженную картину действительности.

Наряду с конституционными правами человек и гражданин имеет множество других прав, а также иных обязанностей. В своей повседневной жизни и деятельности он постоянно использует

те или иные права и выполняет обязанности, часто не догадываясь об этом или не зная этого. Многие, сдавая пальто в гардероб, часто не думают, что этим они бесплатно вступают в гражданско-правовой договор хранения (за хранение одежды гардеробщику платит учреждение). Делая покупку в магазине, человек обязан заплатить и вправе получить доброкачественный товар, иначе он может вернуть его, обратиться в суд или общество потребителей (оно в России действует достаточно активно), может даже в определенных случаях получить компенсацию за нанесенный ему моральный и иной ущерб. Получая кредит в банке, человек обязан вернуть его в срок с обусловленными процентами и т.д.

Выступая в различных качествах (полицейского, пенсионера, директора школы и т.д.), человек имеет разные права и обязанности. Свои права и обязанности имеет человек, выступающий как налогоплательщик, работник или работодатель, лицо, задержанное полицией за нарушение порядка, и т.п. Эти права (а также обязанности) регулируются законами и иными актами различных отраслей права (налогового, трудового, административного и т.д.).

Из сказанного понятно, что среди различных прав человека первостепенное значение имеют права, закрепленные в конституциях. Из-за этого значения их называют основными. Они определяют регулирование в других отраслях права. Из права на неприкосновенность личности вытекает, что полиция в России может задержать (подвергнуть аресту) человека только на 48 часов (в Великобритании — на 72), дальнейшее задержание возможно только с санкции судьи, но опять-таки обычно не более 10 суток. По их истечении человеку должно быть предъявлено обвинение или он должен быть освобожден.

Из права на труд вытекают выплаты пособий безработному со стороны государства в определенном законом размере и в течение определенного срока.

Регулирование конституционных прав в том или ином государстве, группе государств неодинаково. В султанате Оман у подданных иные права, чем у подданных в Великобритании (в обеих странах существуют монархии; правда, термин «подданные» в Великобритании почти не используется говорится о гражданах). В социалистическом Китае многие конституционные права совпадают с теми, которые закреплены в Испании, но их осуществление на практике неодинаково. Это же можно сказать при сопоставлении КНДР и Германии, Египта и Франции и т.д. Словом, существуют разные подходы к регулированию прав человека. Для понимания основ таких подходов необходимо изучение их сущности и, следовательно, обобщение законодательства и практики различных групп государств, создание на такой основе определенных исследовательских, научных моделей, отражающих существо реалий. В этом случае удастся глубже проникнуть в суть вещей, а также лучше понять содержание тех или иных прав человека и гражданина, их реальное осуществление в разных правовых системах.

Сказанное означает, что при изучении прав человека, как и других явлений, необходима систематизация. Она, конечно, огрубляет разнообразие действительности, но позволяет лучше понять сущность явлений. В науке существуют различные виды систематизации прав человека, свои подходы к обобщениям имеются в отдельных правовых науках и отраслях права (права продавца и покупателя в гражданском праве иные, чем в уголовном процессе у обвиняемого или защитника, другие у работника и работодателя и т.д.); их

изучением и систематизацией занимаются в соответствующих отраслях права. Неодинаковы также объект правоотношений, субъективная и объективная стороны. Все это затрудняет классификации общего характера и сказывается на общетеоретической, межотраслевой разработке вопросов о природе различных прав человека и на разработке этих вопросов на уровне высокой теории.

Дело, однако, не только в теории и, может быть, не главным образом в теории. Та или иная концепция прав человека, ее постоянное совершенствование, принятие законов и иных правовых актов, юридически закрепляющих права человека, защищающих их, предоставляющих определенные гарантии, должны отвечать практическим потребностям жизни человека. Теоретические поиски практически полезны, когда они соответствуют этим задачам.

В настоящее время в мире существуют и на практике применяются не только неодинаковые, но и принципиально разные по своей социальной сущности подходы к правам человека. Их систематизация проводилась, исследовались различия подходов в «буржуазных» и социалистических странах, но она не завершена. Моделей, которые охватывали бы все принципиальные подходы, создано не было. К тому же в советской литературе нередко давалась искаженная характеристика состояния прав человека в «буржуазных» государствах и странах тоталитарного социализма.

Чаще всего наиболее общая систематизация в науке используется при изучении основных, т.е. конституционных, прав. Помимо изначального общепризнанного выделения прав человека и прав гражданина предложены другие виды систематизации. Они не совсем одинаковы в международном, зарубежном и российском праве. Как говорилось, Международный пакт о правах человека 1966 г.

состоит из двух документов (пактов), и основные права человека разделены на две группы: «гражданские и политические права», «экономические, социальные и культурные права».

В первом из упомянутых пактов названы основные права, которые и раньше содержались в некоторых конституциях государств до принятия Пакта, а затем были включены и в другие в конституции, иные законы в странах, ратифицировавших Пакт в соответствии с ним. В нем объединены права, относящиеся к человеку как личности (например, неприкосновенность личности, свобода передвижения), и политические права гражданина как члена государственно организованного политического сообщества (свобода объединения, избирательные права и др.).

Второй документ закрепляет право на труд, отдых, образование, охрану здоровья, свободу научного, художественного, литературного и другого творчества, право на доступ к культуре и т.д.

Принципиальные положения международного права о правах человека (Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г. и др.), основы систематизации прав человека в Международных пактах восприняты большинством государств мира, но правовое положение личности в конкретной стране и группах стран имеет и не может не иметь свои особенности. Зачастую такие особенности имеют объективный характер, будучи обусловлены своеобразием различных стран и правовых систем. Но иногда особенности отдельных «страновых» правовых систем и определенных моделей правового регулирования в группах государств исходят из концепций, основанных на таких религиозных представлениях и связанных с ними социокультурах, которые выходят за пределы общих принципов Международных пактов. В результате отно-

шения некоторых моделей прав человека наряду с процессами сближения (а обычно только это отмечается в научной литературе) приобретают несовместимый и даже антагонистический характер. Это ведет к необходимости введения определенных новелл в общетеоретическую систематизацию прав человека.

В зарубежных — наиболее часто издаваемых — учебниках (некоторые выдержали более десятка, а то и более двух и даже трех десятков изданий) используется разная систематизация «прав и свобод» (иногда без оговорки, что речь идет об основных, конституционных правах, хотя это подразумевается). В английских учебниках «Конституционное и административное право» (так называется учебный курс) «права человека» рассматриваются в плане отношений «гражданин и государство» (таково название соответствующих глав). Систематизация не предлагается. Поскольку в Великобритании нет цельной писаной конституции и эта страна инкорпорировала в свою неконсолидированную Конституцию в 1998 г. Европейскую конвенцию о защите прав человека 1950 г., в британских учебниках рассматриваются права, зафиксированные в этой Конвенции (в российской литературе они характеризуются как личные и политические), а также пределы ограничения прав человека в связи с государственной безопасностью и терроризмом². В соответствии с общим подходом англосаксонской концепции (об этом сказано выше) социально-экономические права в учебнике не рассматриваются.

Во французских учебниках «Конституционное право и политические

институты» выделяются «свободы политические» и «свободы физические» (последние называются также индивидуальными), а затем предлагается различие индивидуальных и коллективных прав. Среди первых названы, в частности, безопасность личности, собственность, свобода договоров и соглашений, свобода предпринимательства, среди вторых — свобода вероисповедания, слова, объединения и др. Отдельно сказано о политических правах, к которым прежде всего отнесены избирательные права³.

В немецком учебнике «Государственное право. Основной курс по публичному праву» содержится специальный параграф «Разграничение и систематизация основных прав». Предлагаются две основные рубрики: разграничение по правовому источнику основных прав (закреплены в федеральном Основном законе или конституциях земель) и разграничение по значению основных прав для человека и гражданина, прав урожденных и натурализованных граждан и др. Далее следует описание основных прав в последовательности Основного закона ФРГ⁴.

В России четко различаются права человека и гражданина (в том числе и в конституционных формулировках словами «каждый» и «гражданин»), в последние годы в некоторых работах выделяются индивидуальные права, коллективные права (например, право наций на самоопределение) и права, осуществляемые коллективно (например, право на забастовку: у человека есть такое право, но один — не забастовщик, а прогульщик)⁵.

² См.: Bradley A.W., Ewing K.D. Constitutional and Administrative Law. 15 th ed. L., 2011. Pp. 395–600.

³ См.: Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 25e éd. P., 2011. Pp. 95–84.

⁴ См.: Katz A. Staatsrecht. Grundkurs im öffentlichen Recht. 18. Aufl. Hamburg, 2010. Ss. 301–305.

⁵ См.: Конституция в XXI веке. Сравнительно-правовое исследование / Отв. ред. В.Е.Чиркин. М., 2011. С. 194–204.

Наиболее часто в России используется в учебных целях выделение иных четырех видов основных прав человека и гражданина (взятых вместе, но затем сопровождающихся оговорками, что определенные права принадлежат только гражданину): равноправие в его различных формах (гендерное, этническое, независимо от социального положения и др.), личные права (на жизнь, неприкосновенность личности, жилища и др.), политические права (избирательные права, свобода слова, объединения и др.), социально-экономические и культурные права (право собственности, право на забастовку, свобода литературного, научного и других видов творчества и т.д.).

В такой систематизации отчасти присутствует социальный элемент в связи со сферой общественной, и не только общественной, жизни, в которой эти права действуют. Такая классификация, даже если она не вполне совершенна (ее теоретическое обоснование недостаточно), является определенным достижением российской науки. Она обладает большей определенностью, а иногда и большей точностью, чем классификации в зарубежных изданиях, упомянутых выше. Названная классификация появилась в России задолго до Международного пакта 1966 г. и оказала влияние на него (в частности, на выделение экономических и социальных прав), хотя и не была воспринята полностью. Как говорилось выше, разделение Пакта на два пакта и их названия лишь частично совпадают с названной выше российской классификацией.

Систематизация в международном праве, в зарубежных и российских изданиях полезна для научных и практических целей (в российской Конституции в названной последовательности: личные, политические, социально-экономические — закреплены права человека

и гражданина), но она ориентирована в основном на юридическую природу различных групп конституционных прав, на их фиксацию в документах (конституциях, иных актах), в которых они записаны (что необходимо в правовых исследованиях и вовсе не является недостатком). Различный социальный характер основных прав в группах государств она не учитывает и не должна учитывать. Систематизация, представленная в научных работах и учебниках (особенно по конституционному праву зарубежных стран), иногда учитывает разный социальный характер индивидуальных правовых систем государств (например, Китая и Саудовской Аравии), но не идет дальше, не устанавливает связей индивидуальных правовых систем с глобальными правовыми системами, не учитывает разную сущности таких систем, их сближения, которое происходит, и одновременно сохраняющейся некоторой их антагонистичности.

В условиях современного разнородного мира одни и те же юридические формулировки о правах человека, в том числе те, которые содержатся в Международных пактах и вне их (например, положение о высшей ценности человека, которое есть в ст. 2 российской Конституции 1993 г. и в ст. 6 Конституции Исламской Республики Иран 1979 г. с существенными поправками 1989 г.), имеют вовсе не одно и то же социальное содержание (для Ирана эта ценность определяется прежде всего служением воле Аллаха). Различия в моделях прав человека определяются сущностью правовой системы. Права человека (равно как и обязанности) являются одним из элементов этой системы, которые следуют закономерностям системы в целом. Поэтому понять глубинную сущность прав человека, на наш взгляд, можно, лишь изучив суть самой правовой системы.

Правовые системы государств имеют страноведческий характер. Они уникальны в каждом государстве (понятно, что правовая система Великобритании и правовая система Японии неодинаковы), хотя и могут быть похожи. Однако сопоставление правовых систем Великобритании и Японии или Франции и Германии, даже сопоставление всех правовых систем государств Западной Европы не дает оснований для выводов о сущностных, социальных различиях и о разных по своей сущности моделях регулирования прав человека в данных странах. Это демонстрируется и названием семьи права — романо-германская или европейская континентальная. Это не особые модели. Сравнение свидетельствует, что они имеют одинаковую социальную сущность.

Иное явление мы наблюдаем, когда, например, сопоставляем правовые системы США и Китая. Мы видим, что они различны по своей социальной сущности. Использование методов сравнительного правоведения в таких сопоставлениях приводит к поискам аналогичных «страновых» систем с той и другой стороны (систем отдельных государств), к их обобщениям на основе групп сходных стран, к поискам принципиальных различий с другими группами «страновых» систем государств. В результате мы можем прийти к выводу о существовании определенных глобальных моделей основ правового положения человека и гражданина. Речь идет именно об основах, поскольку частные вопросы правового регулирования (например, прав покупателя

и продавца в договорах купли-продажи, обвиняемого и свидетеля в уголовном процессе, правовые действия нотариуса и т.д.) могут быть сходными.

Установление сущности различных глобальных моделей прав человека может дать наиболее точное представление и о социальной природе отдельных «страновых» систем, входящих в глобальную систему, их способов регулирования прав человека. Классификация на такой основе позволяет глубже проникнуть в социокультурную и социююридическую природу регулирования прав человека в отдельно взятых государствах и различных семьях права, чем семьи и различаются. Поэтому нельзя смешивать понятие глобальной семьи права, например англосаксонской и романо-германской (в основе различий семей находятся социокультурные и социююридические характеристики), с понятием глобальной системы права, в основе которой лежат социальные, глубокие формационно-цивилизационные различия⁶.

На наш взгляд, в современном мире существуют три основные глобальные модели конституционного регулирования прав человека: мусульманская (нормами этой системы руководствуются, по разным данным, до 1,6 млрд человек), либерально-полусоциальная⁷ капиталистическая (около 4 млрд) и тоталитарно-социалистическая (иного социализма пока не было) — 1,5 млрд человек. Каждая из этих моделей содержит свои подходы к регулированию равенства (равноправия), личных, политических и социально-экономических прав человека.

⁶ Основатели системного подхода в правоведении (например, Р. Давид) и современные авторы (Р. Леже) называют одни и те же правовые общности и семьями, и системами. В результате в одну и ту же классификационную единицу попадают, например, принципиально различные по сущности романо-германская и социалистическая семьи права. См.: *Давид Р. Основные правовые системы современности* / Пер. с фр. М., 2010; *Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход* / М., 2009.

⁷ Слово «полусоциальная» вызывает в данном случае критические замечания. Объяснения автора — ниже.

Мусульманская модель имеет два основных варианта: классический (мусульманский фундаментализм, радикализм; в Иране, Саудовской Аравии, Брунее и др.) и регулирование прав человека в «продвинутых» мусульманских государствах, испытавших (в том числе во время колонизации) наряду с угнетением колонизаторов влияние европейской культуры и продолжающих воспринимать ее некоторое влияние и теперь (Египет, Ирак, Сирия и др.)⁸. Правоведы таких стран (например, ливанский профессор Ч. Маррат)⁹ констатируют даже (на наш взгляд, ошибочно), что все основные институты мусульманского и европейского права (в том числе и по вопросу о правах человека) совместимы. Однако нужно учесть, что и в «продвинутых» странах Коран и Сунна являются непререкаемыми священными книгами, а, например, новая Конституция Египта 2014 г. устанавливает: «Принципы исламского шариата являются главным источником законодательства» (ст. 2). В этих условиях сближение с регулированием прав человека в системе либерально-полусоциального права, конечно, осложняется.

Наиболее отчетливо эти принципы проявляются в Коране и Сунне (они объявлены в некоторых странах конституцией государства), а также в документах конституционного значения — низамах, провозглашенных монархами в 1992–1996 гг. в Саудовской Аравии, Омане, ОАЭ (некоторые из низахов были временными, затем объявлены постоянными), в конституциях других

стран мусульманского фундаментализма, принятых до низахов (Кувейт) и после них (Бахрейн). В принципе, в мусульманском праве права человека признаются, говорится о мусульманской концепции прав человека и даже о мусульманской справедливости. Но это относится не к каждому человеку. Основные законы стран мусульманского фундаментализма исходят из коранических установок о неравенстве граждан в связи с их верой (полными правами могут обладать только «правоверные», т.е. мусульмане, только они могут иметь гражданство государства, занимать различные должности). Утверждается о «прирожденном» неравноправии женщин и мужчин (иногда в конституциях «продвинутых» стран, правда, говорится, что женщины и мужчины равны, но с оговоркой — «по шариату», а шариат такое равенство принципиально отвергает). Не равны лица, принадлежащие к разным племенам (благородным и иным), не равны даже приверженцы одной и той же религии ислама: сунниты и шииты (последние составляют меньшинство — по разным подсчетам, 10–15% мусульман — и в большинстве стран находятся в приниженном состоянии).

В странах мусульманского фундаментализма нет политических партий и парламентов, нет выборов (принята идея аш-шур — совещаний правителей разного уровня с назначенными ими в совет авторитетными мусульманами-мужчинами)¹⁰, свобода слова возможна только в рамках коранического учения, т.е. на деле невозможна, объединения за-

⁸ Кроме того, разные толкования Корана существуют у шиитов и суннитов (главным образом по вопросу о власти и отношений халифа — шииты используют термин «имам» — и правоверных). Это тоже разные семьи в мусульманском праве, но их различия имеют все-таки частный характер по сравнению с семьями фундаменталистского (радикалистского) и модернизированного мусульманского права.

⁹ См., например: The Oxford Handbook of Comparative Law / Ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford, 2008. P. 631.

¹⁰ В некоторых странах мусульманского фундаментализма выборы проводились, даже женщинам предоставлялись избирательные права, но женщины в таких выборах по обычаю почти не участвовали, в парламентах таких стран (Бахрейн, Йемен, Кувейт и др.) их нет.